

Глава 126. Глупые деревенские жители.

Через час после того, как староста деревни прибыл в его хижину, Сирин оказался в комнате с телом Ками. Крошечное тельце на столе задело его сердце, и Сирину понадобилось все силы, чтобы не отвернуться и не бросить то, ради чего он пришел.

Алхимик не хотел, чтобы Рей переживал это вместе с ним, поэтому он отослал охранника. Теперь он остался один в пустой комнате, где не было ничего, кроме его инструментов и простыни, прикрывающей маленького ребенка.

Сирин погрузился в состояние покоя, которое наступило, когда он позволил своему демону немного проявить себя. Небольшое безумие, которое он принес, отвлекало от чувств, которые вызывало в нем мертвое тело Ками.

Он был осторожен в обращении с ней. Сирин постарался не оставить явных порезов, которые могли бы быть заметны во время похорон.

А когда он вскрыл ее череп, то с замиранием сердца увидел кровоизлияние и некроз в ее мозгу. Ее состояние было настолько тяжелым, что осталось не так много нетронутой мозговой ткани. У алхимика была своя гипотеза на этот счет. Он считал, что серые узелки - это грибок, который процветает и размножается внутри человеческого мозга. Он взял крошечный образец мозговой ткани Ками и поместил его в пробирку. Последний тест должен был определить правдоподобность его гипотезы. Это будет последний кусочек головоломки, который соединит все воедино.

...

«Все готово», - сказал Сирин членам семьи Ками, стоявшим у здания, где он работал.

«Значит, это было то же самое, что вы нашли в мозгу строителя?» - спросила пожилая женщина, которая ранее настаивала на том, что это одержимость.

«Именно оно и убило ее. Мне жаль.», - Сирин был немного ошеломлен тем, что выпустил своего демона.

Бабушка кивнула, затем взяла Сирина за руку и заплакала.

«Мы должны были послушать вас раньше. Может быть, тогда бы она не умерла. Мы подвели Ками. О, Ками», - ее слезы лились ручьем.

«Никто из нас не смог бы ей помочь», - сказал Сирин пожилой женщине, - Ками была потеряна в тот момент, когда эти штуки проникли в ее мозг. Вы не подвели ее».

Затем алхимик повернулся к старосте.

«Завтра мы узнаем, та же ли это болезнь. Что вы сделаете с растением, если это подтвердится?»

«Мы сожжем его, - староста, казалось, еще больше постарел после смерти Ками, - чем мы можем отплатить вам, целитель?»

«Вы можете позволить мне забрать растение», - ответил Сирин. Оно было источником чего-то настолько ужасного, что привлекало Сирина. Он мог придумать множество творческих

способов использовать его ужасы.

Староста отшатнулся от ответа Сирина.

«Что? Зачем оно вам? Разве вы не боитесь, что оно может сделать с вами, если вы будете неосторожны с ним?»

«Это не растение убивает людей. Это вещество на растении. Представьте себе последствия ситуации, когда грибок найдет способ процветать на других видах растений? Эта деревня - рай для него».

Волна страха прокатилась по собравшейся толпе.

«Вы хотите сказать, что он может распространиться на другие растения?» - спросил староста.

«Я не знаю.»

Сирин слышал о существах, которые глубоко зарывались в тела своих жертв. Известно, что они изменяли химию мозга таким образом, что поведение хозяина менялось в соответствии с потребностями паразитов. Это объясняло, почему все насекомые и мертвые люди собирались, чтобы умереть рядом с растением. Что-то в нем, например, его аромат, привлекало их к растению. Чтобы ответить на вопрос, почему, Сирин предположил, что грибок начал вторую фазу своего жизненного цикла на трубчатом растении.

«Сэр, вы уверены, что это сделало мое растение?» - женщина протиснулась вперед толпы. Это была хозяйка злосчастного цветка.

«Я буду уверен в этом, когда завтра получу результаты моего теста», - ответил он ей.

«Тогда почему я не заболела?! Почему именно эти люди?»

«Я не могу сказать точно. Некоторые люди просто генетически более предрасположены к определенным заболеваниям. Я считаю, что естественным носителем грибка являются те виды насекомых, которых мы обнаружили там. Возможно, люди - случайные переносчики», - задумчиво ответил он.

Если грибки и трубчатое растение были каким-то образом симбиотическими, то они оба эволюционировали в угрожающем человеку направлении. Сирин подозревал, что эволюция не была случайностью. Торговцы, продавшие семена, были подозрительны, даже если они не были напрямую виновны в случившемся.

«Как вы можете так говорить? - крикнула она. - Вы должны быть уверены в этом, если собираетесь обвинять мое растение в убийстве людей!»

Сирин закончил. Ему не платили за расследование, и он не собирался терпеть назойливые жалобы невежественных жителей деревни.

«Я приду к вам домой утром, когда результат будет готов», - сообщил Сирин старосте, прежде чем уйти от толпы.

....

Когда Сирин добрался до своей хижины, он с удивлением обнаружил, что Люсьен не спит.

«Сирин, что происходит?» – вопрос застал алхимика врасплох, и он понял, что это заговорил Рыжий.

«Ты, что, черт возьми, с тобой случилось?!» – он ткнул пальцем в лоб Рыжего.

«Я потерял сознание на несколько дней. Подумаешь. Перестань драматизировать».

«Драматизировать? Это благодарность за то, что я забочусь о твоей сонной заднице?»

Рыжий сжал губы в линию и отвернулся от Сирина.

«Спасибо», – это было сказано настолько тихим голосом, что Сирин почти подумал, что ему показалось.

«Что ты сказал? Скажи громче».

«Отвали».

Сирин был рад, что он вернулся.

«Теперь ты в порядке, Рыжий?»

Ребенок покачал головой.

«Еще месяц или около того сна. Хотя я, наверное, буду просыпаться несколько раз за это время».

«А как же Люси?»

«Люси будет спать меньше. Зачем мы здесь, Сирин? – рыжеволосый оглядел их окружение и остановился на Акиде. – И кто этот новенький?»

«Я решил остановиться в этой деревне, потому что волновался за тебя. Я все еще не уверен насчет отъезда в Нуа, пока ты не поправишься».

«Давай выдвигаться. Я ненавижу запах этого места. Проснулся от вони чего-то настолько резкого, что мне захотелось блевать».

Это был цветок трубы. Значит, Сирин был не единственным, кто его не переносил.

«Кстати, это Акида. Он наш новый охранник. Полезный пернатый».

Взгляд Рыжего остановился на Акиде, рубившем дрова с мастерством дровосека.

«Я пойду спать, – сказал Рыжий Сирину, – пусть Люси поужинает, когда все будет готово».

...

На рассвете Сирин со смешанными чувствами устался на пробирку. На ней были хорошо знакомые ему прожилки белого порошка. Здесь было подтверждение всех его подозрений. Это было неопровержимое доказательство коварной природы грибка. Но у Сирина оставалось больше вопросов, чем ответов.

Как люди стали случайными носителями грибка? Какие группы людей были более

восприимчивы к его нашествию? Кто были те торговцы, которые привезли его в это место? Может быть, он слишком много размышлял, и грибок был просто уродом природы, который эволюционировал в этом направлении благодаря ряду случайных совпадений. Что ж, это была не его проблема.

«Акида, готовься к отъезду. Мы выдвигаемся завтра, рано утром, – сказал он охраннику, – у нас есть верховые животные?»

«Я позабочусь об этом. Завершай все дела, которые у тебя остались на сегодня».

Сирин оставил детали надежному охраннику и направился к дому старосты, где его уже ждала Дайна.

«Целитель, мы ждали тебя».

Мужчина встал с кресла и поприветствовал Сирина. Дайна кивнула и подождала, пока алхимик заговорит.

«Смотрите, – Сирин достал из кармана пробирку с пробкой и протянул ее дуэту, – белые полосы. Тот же результат, что я получил от образца мозга строителя, а также от образцов растений».

Староста покраснел.

«Значит, это все правда. Они все умерли из-за этого растения».

Пока они разговаривали, Сирин заметил толпу, приближающуюся к ним. Люди были рассержены. Это была та самая беда, которой он хотел избежать.

«Этот человек лжет! Староста, как вы можете верить ему без доказательств?!» – это была владелица растения. Неужели она действительно была такой скупердяйкой, что мысль о потере своего растения сводила ее с ума настолько, что она собрала толпу? – задался вопросом Сирин.

«Разве я не показывал вам пробирки?» – обратился Сирин к толпе. Он продемонстрировал доказательства грибковой инфекции еще до начала вскрытия Ками.

«И откуда нам знать, что ты их не выдумал?»

«Ты мог все выдумать!»

«Никто из нас ничего не знает о подозрительных экспериментах, которые ты проводишь. Это не означает, что ты можешь просто обмануть нас! Мы не глупые».

Сирин уже давно не слышал ничего настолько смешного. Он начал смеяться над человеком, который сказал, что он не глуп.

Оскорбленный безудержным смехом Сирина, мужчина зарычал от ярости.

«Ты... это ты убил их! И ты пытаешься обвинить в этом растение!»

Алхимик вытер слезу из уголка глаза и улыбнулся.

«Если вы хотите поставить цветочный горшок на мою голову, я не против взять на себя вину за

все. Но это также означает, что вам всем придется умереть».

Жителям деревни не хватало здравого смысла и логики.

«Ты угрожаешь нам? Смотрите, он признает это!»

На лице алхимика появилась неопределенная улыбка, которая не понравилась Дайне.

«Когда Сирин прибыл в деревню?» – спросила она старосту.

Тот, почти поверив жителям деревни, вспомнил, что одна жертва была уже мертва, когда прибыла группа Сирина. Это означало, что он был невиновен.

«Мы прошли мимо похоронной процессии Торбена. Это не мог быть целитель», – сообщил он толпе.

Многие лица в толпе выглядели неуверенно после откровения старосты.

«Это не значит, что он этого не делал! Для такого целителя, как он, так же легко отравить воду и заставить нас поверить в его невиновность. Не верьте его лжи! Он чужак!» – это был тот самый человек, который не хотел рисковать своей жизнью во время определения границ.

«А какие у вас есть доказательства того, что Сирин сделал то, в чем вы его обвиняете?» – спросила Дайна у толпы.

«Зачем нам нужны доказательства? Это явно он», – выкрикнул еще один глупый житель деревни.

«Хорошо, а что по поводу моих мотивов? Зачем мне приезжать в эту отсталую деревню и убивать кучу людей, которых я никогда не встречал?» – спросил Сирин, поскольку Дайна решила выбрать мирный путь.

«Откуда нам знать? Мы не читаем мысли!» – ответила женщина.

Глупые. Глупые. Глупые. Глупые. Эти слова эхом отдавались в голове Сирина. Как они могли быть такими глупыми? Может сронять эту деревню с землей, чтобы эти болваны не могли распространять свои глупые гены? Нет, стерилизовать их, подсказывала ему совесть.

«Он невиновен», – стоя перед Сирином, повторила Дайна, когда поняла, что логика в этом суде отсутствует. Испуганные жители деревни решили, что алхимик – это цель, на которую они могут напасть.

«Жрица, отойди в сторону и позволь нам увести целителя!»

Дайна была единственным, что стояло между ними и разъяренным демоном. Жители деревни не знали этого. Сирин был более чем способен похоронить под обломками всю деревню. Она спасала не Сирин от них, а их – от гнева этого человека. Как бы ей хотелось рассказать им об этом.

Когда грузный житель деревни шагнул вперед, чтобы оттолкнуть ее, Дайна решила, что с нее хватит. В ее глазах вспыхнула сила, а воздух вокруг Дайны стал таким горячим, что опалил кожу мужчины, который пытался дотронуться до нее.

«Не думай, что можешь прикасаться ко мне так просто, – сказала она мужчине.

Предупреждение, прозвучавшее в ее тоне, нельзя было принять ни за что другое, – богиня видит, что ты не благодарен за добро, оказанное тебе невинным человеком. Убирайся, или погибнешь сегодня же».

Дайна в образе жрицы была ужасающей. Жители деревни разлетелись, как листья в ветреный день. И когда последний из них убежал, она повернулась к алхимику и сжала его руку.

«Тебе следует покинуть деревню, Сирин».

<http://bllate.org/book/14251/1259575>